

УДК 811.512.62 + 811.133.1

РОЛИ ИНВЕКТИВНЫХ ЗООНИМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Сейидова В.

*Азербайджанский университет языков, Азербайджанский славянский университет
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

В научной работе автор исследует роли инвективных зоонимов во французском и азербайджанском языках. В статье указывается на тот факт, что инвективные зоонимы обладают, в первую очередь, национальными качествами. Автор выражает свое согласие с мнением некоторых ученых, что «неприличная лексика не является функциональным эквивалентом оскорбительной лексики». Он считает, что она лишь предупреждает осторожное употребление этих слов.

Данное исследование не является исчерпывающим и состоит из нескольких частей. В статье приводится сравнительный словарь (с комментариями) зоонимов французского и азербайджанского языков, обладающих наибольшей степенью инвективности.

Ключевые слова: зоонимы, инвективы, коннотация, семантика, оскорбление.

Постановка проблемы. Одним из достижений нашей цивилизации в течение долгих лет является сохранение чувства уважения к личности и достоинству человека. Но есть случаи, когда недовольства, возникающие между людьми, приводят к употреблению ими по отношению друг к другу оскорбительных выражений, и именно среди этих оскорблений очень часто встречаются названия животных. В силу того, что некоторые названия животных считаются оскорбительными, будет целесообразно исследовать инвективную функцию тех или иных зоонимов, семантика которых оценивается отрицательно.

Как известно, интеллектуально-объективное значение слова, характеризующего общечеловеческие свойства, в различных культурно-исторических и географических условиях обладает национальной специфичностью. Человек, не представляющий полного коннотативного описания иностранного слова и не живущий в стране, язык которой изучает, не знает семантику этого слова либо понимает неполностью. В анализируемых языках множество зоонимов употребляется в качестве достаточно грубого оскорбления. С целью идентификации и анализа описательных проблем зоонимов, обладающих семантикой с элементами оскорбления, целесообразно использовать синоним «инвектив, инвективная лексика» (лат. “*invectiva oratis*” – неприличная / ругательная лексика). Инвективная лексика состоит из слов и выражений, обладающих оценкой личности адресата в виде оскорбления и семантикой с экспрессивной окраской с целью унижения и оскорбления объекта речи говорящего (пишущего).

Для выражения инвективов, в том числе употребляются такие термины как *непристойный (неприличный), грубый, обесцененный*. Отметим, что если зоолексика, не входящая в непристойную и грубую лексику, носит характер оскорбления и унижения по отношению к человеку, то эти выражения (в силу этических норм) традиционно превращаются в инвективные слова.

В рамках этого исследования вследствие ограничений его объема и невозможности освещения в полной мере рассуждений о проблемах инвективности в современной лингвистике, мы вынуждены удовлетвориться только выделением некоторых случаев.

По Н. Д. Голеву, «инвективная функция языка является одной из его естественных функций, которая неразрывно связана с возможностью (и жизненной необходимостью) творческого использования слова» [1, 45]. Инвективное слово – это единица речи, которая претворяет в жизнь определенные экспрессивные и коммуникативные замыслы автора. Инвективное слово является одним из оценочных, императивных, этических и информативных жанров речи, обладающих признаками образования коммуникативных целей либо других жанров. В последнее время инвективный жанр очень широко используется и в быту, и в других областях общения. Отрицательная оценка адресата составляет основное содержание как инвективного жанра речи, так и оценки.

Несмотря на некоторые различия в национальных особенностях, базовая оценка (необходимость охраны прав человека, рассмотрение личности как независимого нравственного субъекта) в сравниваемых культурах отличается низким и высоким уровнем. По мнению ученых, проводивших исследования в области межкультурных коммуникаций, большинство Европейских стран обладают индивидуальным типом культуры, и в этой культуре общество имеет высокую степень правового сознания и исполнения этических норм.

В этом коллективе в рамках норм, учрежденных согласно национально-культурным порядкам, учитывается система разрешения и запрета использования той или иной лексики по отношению к человеку, и, таким образом, эта проблема тесно связана с законом о чести и достоинстве личности человека.

В последнее время в Азербайджане часто встречаются случаи оскорбления чести и достоинства человека, в то время как в Западных странах эта проблема контролируется уже много лет и учреждены специальные законы об оскорблениях, направленные на защиту прав слушателей (читателей). К примеру, на одном из немецких сайтов изображается случай, происходящий с Г. Фрау, едущей по направлению движения: Вследствие нарушения ею правил дорожного движения один из водителей оскорбляет её: “Du, Schwein!” / «Эй, ты, свинья!». Г. Фрау подает в суд на оскорбителя. Оскорбитель привлекается к ответственности и выплачивает штраф суммой 500 ДМ (www.jura-uni.sb.de).

Закон о защите чести и достоинства граждан Германии приводится в статье 185 Уголовного Кодекса Германии: «Оскорбление наказывается в виде лишения свободы сроком в 1 год либо денежным штрафом. Под понятием оскорбления имеется ввиду проявление намеренной незаконной грубости по отношению к чести другой личности. Оскорбитель унижительно оценивает личностные качества и поведение потерпевшего» (§185. Strafgesetzbuch. [http // www.gesetzbuch.com /](http://www.gesetzbuch.com/)). Таким образом, речь идет об устном оскорблении (с использованием именно зоонимов) и французские и азербайджанские законы стоят на защите чести и достоинства личности каждого гражданина Франции и Азербайджана. К примеру, пункт 5 статьи 433 (433.5) Уголовного Кодекса Республики Франция гласит: унижение или оскорбление чести

и достоинства другого человека словами, жестами либо угрозами наказывается штрафом суммой до 7500 Евро либо приговором к 6 месяцам лишения свободы. (6, 717). Эта статья толкуется следующим образом: под понятием оскорбительного слова имеется ввиду любое выражение, оскорбляющее честь и достоинство человека, к которому оно адресовано. Инвективы служат для выражения именно этих отрицательных значений – унижение, проявление неуважения и т.д.

А в статье 148 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики в связи с этим говорится: «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме в публичном выступлении, публично демонстрирующемся в произведении или средствах массовой информации, - наказывается штрафом в размере от трехсот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда, либо общественными работами на срок до 240 часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до шести месяцев» [3, 138].

В статье 130 Уголовного Кодекса Российской Федерации читаем: «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Оскорбитель отрицательно оценивает другое лицо, посрамляет его имя и вводит его в жалкое положение. ... Во время оскорбления не указывается какой-либо конкретный факт, но пострадавшему дается отрицательная оценка, например, оскорбления словами, используемыми даже в литературе, но не приемлемыми по отношению к человеку, такими как «осел, гнида» [5, 74-75].

По этим статьям мы видим, что во Франции, Германии, России и Азербайджане оскорбление словом наказывается законом. Таким образом, сегодня законы запрещают использование и зоолексики как оскорбления.

Инвективные зоонимы обладают и национальными качествами. К примеру, слово, которое в культуре одного народа считается крайне оскорбительным и может даже привести к судебным разбирательствам, у других народов может вызывать восхищение. Например, слово «кобыла», адресованное русской женщине считается оскорблением, но его образные элементы не вызывают у французской или азербайджанской женщины тех эмоций, которые возникают у русской женщины. Определение инвективных зоонимов, далеких от денотации (реального отношения), в языке «производится с целью проявления не только отрицательного отношения к объекту, но и отсутствия уважения к нему» [2, 32].

По В. Славкиной, названия животных, употребляемые для оскорбления чести, не всегда являются оскорбительными («Независимая газета», 2000, №36).

Местные и иностранные лингвисты показывают, что на самом деле определить значение оскорбления очень сложно (фр. “injure” - оскорбление, “insulte” - оскорбление, “expression outrageante” – оскорбительное выражение и др.). По мнению французского языковеда Д. Лагорже, «сказать оскорбительное слово еще не значит оскорбить, а оскорбить – не значит сказать оскорбительное слово». (“Express”, 27.03.2003). Любое слово в определенном контексте может прозвучать как оскорбление. На самом деле оскорбление занимает свое место только тогда, когда жертва вербального нападения чувствует себя оскорбленной. По этой причине нужно всегда учитывать условия общения. Например, с точки зрения языковых

норм, очень грубое слово может не считаться таковым в кругу друзей. То есть в этом случае это слово используется не для оскорбления или унижения, а для выражения степени близости с человеком, которому оно адресовано. Например, во Франции гомосексуалисты обращаются друг к другу словом «rhoque» - тюлень, которое в переносном смысле означает «гомосексуалист». Но на языке гетеросексуалов это слово считается самым тяжелым оскорблением.

Выводы и перспективы. Таким образом, каждое инвективное слово может употребляться как неинвективное (напр., А. П. Чехов называл свою жену «собакой», во французском «*ma chouette*» - моя сова, «*ma puce*» - моя блоха и тп.), с другой же стороны нейтральное слово в определенных контекстах может быть оскорбительным.

Мы полностью согласны с мнением некоторых ученых, что «неприличная лексика не является функциональным эквивалентом оскорбительной лексики». Мы считаем, что она лишь предупреждает осторожное употребление этих слов.

Наше прежнее исследование по изучению зооморфизмов с отрицательной коннотацией показывает возможность перспективности подобных исследований. До тех пор, пока не будут составлены специализированные юридические лингвистические словари с наиболее оскорбительными словами, мы будем только интуитивно определять степень инвективности того или иного зооморфизма, либо выяснением его значения по примечаниям в энциклопедических, толковых и др. словарях. В рамках этого исследования мы не претендуем на составление юридического законного словаря инвективной лексики, но основываясь на проведенных исследованиях мы постарались составить *список* не только нежелательных, но и опасных и неприемлемых *зоонимов*. Ниже представлен сравнительный словарь (с комментариями) зоонимов французского и азербайджанского языков, обладающих наибольшей степенью инвективности.

Таблица 1

Французский язык	Азербайджанский язык
âne	осел – высокая степень инвективности
animal	животное – высокая степень инвективности
bourrique	ослица – не используется как зоохарактеристика в азербайджанском языке
buse	выпь – не используется как зоохарактеристика
chacal	шакал – высокая степень инвективности
chameau	верблюд – высокая степень инвективности
chien	собака – высокая степень инвективности
chienne	сука – высокая степень инвективности
cochon	свинья – высокая степень инвективности
cochonne	поросенок – не используется как зоохарактеристика в азербайджанском языке
hyène	гиена – низкая степень инвективности
morue	треска – не используется как зоохарактеристика
rhoque	тюлень – не считается оскорбительным
porc	свинья – высокая степень инвективности

poulet	цыпленок – не используется как зоохарактеристика
poule	курица – средняя степень инвективности
rapace	хищная птица – средняя степень инвективности
rat	крыса – высокая степень инвективности
truie	самка свиньи – не используется как зоохарактеристика
vache	корова – высокая степень инвективности
vautour	гриф – не используется как зоохарактеристика
vipère	гадюка – высокая степень инвективности

Таблица 2

Азербайджанский язык	Французский язык
лошадь	cheval – очень низкая степень инвективности
овца	brébis – не используется как оскорбление
верблюд	chameau – высокая степень инвективности (при обращении к женщине)
свинья	cochon – высокая степень инвективности
шакал	chacal – средняя степень инвективности
гадюка	vipère – высокая степень инвективности
сука	chienne – высокая степень инвективности
жеребенок	ânon – не является оскорблением
лягушка	crapaud – средняя степень инвективности
пес	chenapan – не является оскорблением
стервятник	vautour – не используется в качестве зоохарактеристики
осел	âne – высокая степень инвективности
собака	chien – высокая степень инвективности
змея	serpent – средняя степень инвективности
корова	vache – высокая степень инвективности
животное	animal – высокая степень инвективности
бык	boeuf – средняя степень инвективности
крыса	rat – высокая степень инвективности

Литература

1. Голев. Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юристингвистика – 1: Проблемы и перспективы. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. Ун-та, 1999. – С. 44-47.
2. Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как юристингвистическая проблема // Юристингвистика – 2: Проблемы и перспективы. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2000. – 55 с.
3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – Баку: Изд-во Юрид. Литер, 2007. – 420 с.
4. Джафаров И. Изложение Конституции Азерб. Республики. – Баку: Изд-во Юрид. Литер, 2001. – 487 с.
5. РФР. Уголовный кодекс. -М., 1996. -510 с.
6. Nouveau Code Pénal. P.: Edition du Juris-Classeur-8, 1999. – 885р.
7. Азербайджанско-русский словарь. – Баку, 1985. – 417 с.
8. Новый Французско-русский словарь, Москва: Русский Язык Медиа, 2006.
9. Русско-азербайджанский словарь. – Баку, 1990. – том 1-3.

10. Русско-французский словарь. – Москва: Русский язык, 1983

Сейдова В. Ролі інвективних зоонімів у французькій та азербайджанській мовах / В. Сейдова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 308–313.

У науковій роботі автор досліджує ролі інвективних зоонімів у французькій та азербайджанській мовах. У статті вказується на той факт, що інвективні зооніми володіють, в першу чергу, національними якостями. Автор висловлює свою згоду з думкою деяких вчених, що «непристойна лексика не є функціональним еквівалентом образливої лексики». Він вважає, що вона лише попереджає обережне вживання цих слів.

Дане дослідження не є вичерпним і складається з кількох частин. У статті наводиться порівняльний словник (з коментарями) зоонімів, що володіють найбільшим ступенем інвективності у французькій та азербайджанській мовах.

Ключові слова: зооніми, інвективи, конотація, семантика, образа.

Seyidova W. Roles of invective zoonyms in French and Azerbaijani languages / W. Seyidova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 308–313.

In a scientific paper, the author explores the role of invective zoonyms in French and Azerbaijani languages. The article points to the fact that the names of animals have invective, primarily national qualities. Word that one culture is considered extremely offensive and may even lead to litigation can be admired other peoples. For example, the word “mare”, addressed to the Russian woman is considered an insult, but it shaped elements do not cause the French or Azerbaijani women the emotions that arise in the Russian women.

The author agrees with the opinion of some scholars that “vulgar vocabulary is not the functional equivalent of abusive lexica”. He believes that it only warns the cautious use of these words.

This study is not exhaustive and consists of several parts. Previous study on the negative zoomorphism’s connotation shows the possibility of such research perspectives. The author notes the fact that as long as there will be developed specialized legal linguistic dictionaries with the most offensive words, we will only intuitively determine the degree of invective of a zoomorphism or clarify its meaning to the notes in encyclopedias, dictionaries and other explanatory. In this study the author does not claim to legal drafting legal dictionary invective lexicon, but basing on the studies undertaken creates the list of not only undesirable, but also dangerous and unacceptable zoonyms.

The article provides a comparative dictionary (with comments) of zoonyms in French and Azerbaijani languages with the greatest degree of invective.

Keywords: zoonyms, invective, connotation, semantics, insult.

Поступила в редакцію 03.03.2014 г.